

ПРОТЕКЦИЯ В СРЕДЕ ЧИНОВНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ*

И.Т. ШАТОХИН

*Белгородский государственный
национальный
исследовательский университет*

e-mail: Shatohin@bsu.edu.ru

В статье на основе анализа источников и исследований историков предлагается классификация видов служебной протекции по признаку социально-психологической мотивации.

Ключевые слова: чиновничество, классификация, социальная психология, коррупционная протекция, альтруистическая протекция, корпоративная протекция, протекция родственников, дружеская протекция.

В отечественной историографии бюрократия, как комплексное негативное явление, считается неотъемлемой качественной характеристикой чиновничества Российской империи. Существенным элементом бюрократизма, наряду с коррупцией, казнокрадством, волокитой и т.п., была протекция. Специальных работ, посвященных исследованию протекции в государственной службе Российской империи, нам выявить не удалось. Обычно исследователи либо рассматривали протекцию как составляющую всего комплекса негативных проявлений в деятельности чиновничества¹, либо как констатация того, что это проявление бюрократизма имело место и даже было непременно широко распространенным способом в продвижении государевых слуг по чинам и должностям².

Отношение российского общества к протекции в среде чиновничества в рассматриваемый период было снисходительным, хотя подразумевалось, что само явление имеет явно негативный оттенок. Такая позиция общества нашла свое отражение в словаре В.И. Даля, который зафиксировал смысловое значение глагола «*протезировать*» как «*покровительствовать, заступничать, застаивать, держать любимцем, давать ход не по заслугам*»³. Протекция в многочисленных канцеляриях, присутствиях, департаментах, во всех столичных и провинциальных коронных учреждениях была обычным и обыденным явлением. Её ищут, предлагают и принимают, констатируют и высмеивают. А потому она нашла свое отражение в многочисленных источниках. О ней писали мемуаристы, публицисты, писатели. Например, курский помещик Бухвостов в 1861 году предлагает становому приставу Н. Давыдову протекцию у самого царя, считая полицейского чиновника вполне достойным служебного продвижения или награды, так как в помещичьей среде уезда за становым закрепилось мнение – «честный бессеребряник»⁴. Датчанин Андрей Кофод, долго живший и служивший в России, без стеснения пишет, что в конце XIX – начале XX века жизнь его «*проходила если не слишком однообразно, то все же довольно буднично. Должности, которые я занимал до сих пор, я получал по знакомству, это еще называется протекцией. Когда же меня выгоняли, я, как правило,*

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», Государственный контракт № 16.740.11.0545 от 23.05.2011 г.

¹ Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX вв. СПб., 2001.

² Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – начале XIX века // Человек. 1995. № 3; Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002; Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в поздней имперской России (на материалах Урала, 1892 – 1914 гг.). Самара – Оренбург, 2007; Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел, 2011; Милешина Н.А. Повседневность провинциального дворянства второй половины XVIII – середины XIX вв. (на материалах центрально-европейских и средневожских губерний России). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 2012.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М., 1907. Т. 3. С. 1354.

⁴ Давыдлов Н. Император Александр II в Курской губернии в 1861 г. Рассказ станового пристава // Русская старина. 1885. Т. 45. № 2. С. 429.

был сам, прямо или косвенно виноват в этом»⁵. Однако гораздо чаще чиновники о том, что их протезировали при устройстве на службу, предпочитали по разным причинам не упоминать в своих мемуарах или же делать это полунамеками. Например, М.Ф. Громницкий так начинал свои воспоминания: «Весной 1864 года я был назначен на должность губернского по уголовным делам стряпчего в Воронеж. Перед тем и, конечно, по поводу этого назначения я прожил три месяца в Петербурге»⁶.

Протекция была удачной мишенью для критики и сатиры толстых журналов. Так, молодой А.П. Чехов публикует в 1883 году в юмористическом журнале «Осколки» юмореску «Репка». В вольном «переводе с детского» народной сказки автор иронизирует над усилиями родственников вывести Сержа с длинными ушами и репкой вместо головы в люди. Только благодаря купцу с его сторублевками дед с бабой, теткой-княгиней и кумом-генералом «вытянули голову-репку в люди. И Серж стал статским советником»⁷. В целом в произведениях А.П. Чехова слово «протекция» в связи с чиновниками разного калибра упоминается не менее 14 раз.

Отправной точкой в социально-психологической мотивации протекции является потребность чиновника в карьерном росте, что заложено самой природой и законодательством о гражданской службе. При этом в практике службы могло и не быть объективных оснований для использования чиновником протекционных схем: не было у него конфликта с непосредственным начальством, никто не сомневался в его профессиональных качествах и не чинил препятствий в карьерном продвижении. Однако желание с помощью протекции ускорить или гарантировать получение очередного или внеочередного повышения в классном чине, перемещения на более доходную должность, в более благоприятную местность, поощрение орденом толкали служилый люд на поиск и использование самых разных способов протекции.

Анализ источников личного происхождения и результатов исследований специалистов по истории государственного управления рассматриваемого периода позволяет нам предложить следующую классификацию видов служебной протекции по признаку социально-психологической мотивации: 1) коррупционная протекция; 2) альтруистическая протекция; 3) протекция родственников; 4) дружеская протекция; 5) корпоративная протекция.

Наиболее скрытой и практически не освещаемой в мемуарной литературе является коррупционная протекция. Она была одновременно еще и, как нам представляется, наиболее негативной в восприятии современников. Коррупционная протекция была связана с получением взятки за продвижение взяткодателя по служебной лестнице (то есть с очевидным должностным преступлением), или же с какими либо фиксированными или отложенными обязательствами патронируемого перед патроном. В силу такой характеристики коррупционная протекция редко становилась объектом внимания мемуаристов, в том числе и потому, что истинные цели такой протекции ее участники всегда скрывали. Поэтому достоянием общественности, а значит и мемуаристов, становились лишь самые вопиющие случаи подобной протекции или же глухие подозрения и разрозненные сомнительные факты. Коррупционная протекция обычно выявлялись во время основательных проверок, которые организовывались верховной властью, в том числе и по жалобам чиновников и подданных на произвол и преступления в том или ином государственном учреждении. Подозрения на наличие коррупционной протекции изучались специально, если на нее указывали даже косвенные обстоятельства или слухи.

Например, накануне отмены крепостного права были проведены ревизии некоторых коронных учреждений провинции, которые выявили вопиющее состояние дел. В учреждениях сформировалась атмосфера открытого казнокрадства и взяточничества, которая, несомненно, не могла не включать и коррупционную протекцию, без чего не удалось бы сформировать такой преступный состав присутствий. В результате ревизовавшие вынуждены были массово изгонять со службы повязанных совместной коррупционной дея-

⁵ Андрей Кофод. 50 лет в России. 1878 – 1920. СПб., 2009. С. 172.

⁶ Громницкий М.Ф. Из прошлого (По личным воспоминаниям) // Русская мысль. 1899. № 2. С. 49.

⁷ Чехов А.П. Репка: (Перевод с детского) // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 2. [Рассказы. Юморески], 1883 – 1884. М., 1975. С. 64.

тельностью чиновников, порой полностью закрывая учреждения⁸. *«Были такие палаты, в которых министр (государственных имуществ М.Н. Муравьев – Ш.И.) весь состав присутствия изгонял вон и, заперев двери присутствия и положивши ключ в свой карман, объявлял, что палата закрыта до формирования нового для нее состава»*⁹.

Коррупционная протекция в губернских правлениях имела место и в начале XX века. В 1905 году во время сенаторской ревизии Бакинской губернии сенатор А.М. Кузьминский установил, что местное губернское правление представляет собой рассадник взяточничества, что многие назначения на должности делались за взятки¹⁰. В 1906 году по фактам не принятия мер в борьбе с революционными волнениями в Орловской губернии было организовано расследование деятельности губернатора К.А. Балясного. Попутно выяснилось, что у губернатора много других упущений по службе. В Губернском правлении сложилась *«атмосфера если не явного доказанных злоупотреблений, то, во всяком случае, нездоровая»*. Чиновник губернской канцелярии В.П. Руткевич *«сумел скоро сделаться очень нужным и близким к губернатору Балясному человеком, и как в непосредственном его ведении, между прочим, находились дела о назначении и перемещении губернской полиции, то он, на этой почве, весьма беззастенчиво построил свое материальное благополучие, облагая всякое служебное движение полицейских чинов денежными в его пользу приношениями»*¹¹.

Таким образом, коррупционная протекция имела место там и тогда, где и когда для нее возникали хотя бы минимальные благоприятные условия: а) авантюрист-взяточник на ключевой должности; б) доверие к нему и отсутствие контроля со стороны непосредственного начальствующего лица; в) использование заинтересованными лицами этого способа при своем продвижении по службе, как вполне приемлемого в моральном и финансовом плане.

Контрастом коррупционной была альтруистическая протекция. Она была мотивирована служебно-деловыми или гуманитарно-благотворительными факторами. В интересах дела лицо, обладавшее определенными полномочиями или лоббистскими возможностями, продвигало по службе перспективных и честных чиновников, которым без чьей-либо поддержки следующая служебная ступенька могла быть недоступна долгие-долгие годы. Зачастую альтруистическая протекция осуществлялась анонимно, и только много лет спустя чиновник с удивлением узнавал о том, что за его продвижением по службе стоял благодетель, которого он воспринимал лишь как строгого и требовательного начальника. Так, в 1887 году, 13 лет спустя, чиновник особых поручений при курском губернаторе И.Т. Плетнев случайно узнал, что его прежний начальник – товарищ прокурора Курского окружного суда А.А. Мартынов – *«души в нем не чаял», «высоко ценил его работу»*, желал его *«во что бы то ни стало провести в судебные следователи»*. И это, вероятно бы, удалось, потому что А.А. Мартынов имел поддержку в этом опросе своего начальника – прокурора К.Д. Анциферова. А И.Т. Плетнев считал А.А. Мартынова *«черствым, эгоистичным человеком»*¹².

Альтруистическая протекция, как правило, формировала позитивную атмосферу и имела свое продолжение в деятельности протектируемых. Получивший служебное место, повышение или поощрение, а с ним жалование и определенные статусные позиции в местном обществе не только был преисполнен благодарностью к своему радетелю, но и при случае сам оказывал содействие другим нуждающимся или заслуживающим того своим усердием людям. Однако это не было всеобщим правилом. Порой благодарность была и черной. Пермский вице-губернатор В.И. Европеус *«ко всем людям, особенно попавшим в беду, относился страшно участливо, хлопотал за них где мог и не успокаивался до тех*

⁸ Казначеев А.Г. Между строками одного формулярного списка: 1823 – 1881 // Русская старина. 1881. № 12. С. 826.

⁹ Глорианов В.И. Потомственные дворяне канцелярского происхождения // Русский архив. 1905. Кн. 1. № 4. С. 671.

¹⁰ Любичанковский С.В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в поздней имперской России (на материалах Урала, 1892 – 1914 гг.). Самара – Оренбург, 2007. С. 319.

¹¹ Цит. По: Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел, 2011. С. 156-157.

¹² Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника. В Курской губернии // Наша старина. 1915. № 9. С. 865.

пор, пока так или иначе их не устраивал». Поэтому он не мог не помочь князю Ратьеву, который не был утвержден в должности земского начальника из-за отсутствия должного образовательного ценза, а потому остался без средств к существованию. «Европеус сейчас же проникся к нему участием и неделями приставал ко мне (губернатору И.Ф. Кошко – Ш.И.), чтобы я устроил Ратьева к себе в чиновники особых поручений. В одно прекрасное утро он вырвал у меня, наконец, на то согласие и сейчас же повел дело так, что я уже больше не мог перерешисть: откуда-то взялся Ратьев с горячей благодарностью и т.п. За такую помощь Ратьев отплатил Европеусу тем, что распространял на счет его самого и его жены всякие гадости и делал их постоянным предметом своих крайне злых насмешек»¹³.

Самой распространенной, не скрываемой, а зачастую специально подчеркиваемой в мемуарной литературе была протекция родственников. В обществе, в котором важнейшим ценностным институтом была семья, поддержка такого рода была естественным, добропорядочным и одобряемым делом. Так, по свидетельству мемуариста, в 60 – 80-е годы XIX века в провинции даже при обычных не связанных протекциях «продвижениях по службе семейному чиновнику отдавалось предпочтение»¹⁴.

Иногда родители действовали якобы в интересах своих детей, хотя сами дети могли иметь свои планы, свое понимание приличий и существующих правил, но вынуждены были мириться с их протекционными инициативами. Так, мать пермского вице-губернатора В.И. Европеуса, пользуясь знакомством с премьер-министром П.А. Столыпиным в бытность его саратовским губернатором, обратилась к нему даже не с просьбой, а с требованием ускорить карьеру сына. «Старуха жила исключительно на его (вице-губернатора – Ш.И.) средствах и, обладая несносным характером, страшно отравляла жизнь сыну и невестке и вмешивалась весьма бестактно в сферу служебной деятельности. Известно, например, всем, как она писала Столыпину письмо с выговорами, что тот не дает сыну достаточно скоро движения по службе. Европеус выходил из себя, бранился, но порывать со старухой не решался, неся этот крест много лет до самой ее смерти»¹⁵.

Корпоративная протекция представляет собой проекцию друзей по совместной учебе или по службе. Дружба, возникшая среди подростков в учебном заведении (часто закрытого типа с проживанием учащихся в интернате), или сложившаяся в годы совместной длительной службы, была еще одним мощным психологическим фактором для взаимной поддержки в служебной деятельности и карьерном росте друг друга. Корпоративная солидарность, кроме, несомненно, положительного значения, имела и негативную составляющую. Друзья по учебному заведению, продвигали своих товарищей по службе, зачастую не обращали внимания на их слабый профессионализм. Молодой С.Ю. Витте, начиная свою службу после университета в железнодорожном ведомстве, столкнулся с системным проявлением дружеской протекции такого рода среди выпускников Института инженеров путей сообщений: «...они держатся кагального устройства: все, кто не принадлежит к числу инженеров путей сообщений, никуда не годны; а если это инженер путей сообщений, их товарищ, то, как бы он плох ни был, его всюду совали»¹⁶. В этом суждении сквозит вполне объяснимая неприязнь С.Ю. Витте к корпоративности инженеров путей сообщений. Это ответная реакция амбициозного человека на то, как враждебно принимала его – не инженера – эта закрытая среда в начале карьеры.

Не менее распространенной была практика продвижения по службе групп друзей или лидера с преданными товарищами-помощниками. Яркий пример формирования и первых шагов такой группы приводит в своих воспоминаниях М.Ф. Громницкий. В 1864 году в ожидании судебной реформы вокруг молодого и амбициозного воронежского губернского прокурора Э.Я. Фукса сложился кружок его подчиненных-единомышленников. Когда лидер кружка уезжал в Тулу, чтобы со временем стать там окружным прокурором, он обещал трем из своих самых ближайших помощников взять их своими товарищами.

¹³ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911 – 1914). Екатеринбург, 2007. С. 40.

¹⁴ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника. В Курской губернии // Наша старина. 1915. № 9. С. 858.

¹⁵ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911 – 1914). Екатеринбург, 2007. С. 39.

¹⁶ Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. М. – Мн., 2002. Т. 3. С. 256.

«Относительно двоих он и сдержал это слово», а вот автор воспоминаний не смог продолжить работу в формировавшейся команде, так был несколько ранее неожиданно для себя назначен на аналогичную должность – товарища окружного прокурора в Москве¹⁷.

Предлагаемая классификация построена по одному признаку, кроме того она не учитывает того обстоятельства, что очень часто протезировать одного кандидата одновременно или последовательно, но в крайне ограниченные сроки, могли разные люди, каждый из которых имел свою внутреннюю мотивацию, а порой и не одну. Выше уже приводился пример протекции из пересказанной А.П. Чеховым «Репки», где для достижения цели были задействованы родственные связи и коррупционная схема. Таким образом, предлагаемая классификация является первым опытом, а автор не претендует на то, чтобы считать ее универсальной и завершённой.

PATRONAGE AMONG THE OFFICIALDOM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENT.: SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLASSIFICATION

I.T. SHATOKHIN

*Belgorod National
Research University*

e-mail: Shatohin@bsu.edu.ru

The author gives classification of the work-related patronage types according to the socio-psychological motivation factor on the basis of the sources and historical literature`s analysis.

Key words: officialdom, classification, social psychology, corrupted patronage, altruistic patronage, corporate patronage, relatives` patronage, friends` patronage.

¹⁷ Громницкий М.Ф. Из прошлого (По личным воспоминаниям) // Русская мысль. 1899. № 2. С. 68, 71.